

ИНФОФОКУС

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

ВЫПУСК 1 (168)

www.iiseps.org; iiseps@iiseps.org

ЯНВАРЬ 2016

Уважаемые читатели!

Составляя прогноз на декабрь 2015 г., мы предположили дальнейшее развитие тенденции превышения покупки валюты населением над ее продажей. К сожалению, на момент подготовки январского номера "Инфофокуса" мы не располагали официальными данными, которые могли бы подтвердить или опровергнуть наш прогноз. Тем не менее, пусть и с запозданием, но наш прогноз подтвердился. Спрос на наличную валюту со стороны физических лиц в декабре 2015 г. увеличился по сравнению с ноябрем на \$ 39 млн. и достиг \$ 551.2 млн. Выше этого уровня спрос на наличную валюту был только в августе того же года, когда он поднимался до \$ 698.5 млн.

Что касается текущего прогноза, то в силу понятных причин в качестве горизонта планирования нами был выбран не ближайший месяц (январь), а предстоящий год, который по заявлению А. Лукашенко, "будет очень сложным". С такой перспективой мы согласились. Но январь превзошел все наши ожидания. Он начался с обвала на мировых фондовых и товарных биржах, что повлекло за собой существенное ослабление российского, а вслед за ним и белорусского рубля. Девальвировался не только рубль, девальвировались планы правительства и Нацбанка на предстоящий год. Уже в самое ближайшее время их придется корректировать.

Три кита российской социологии (Левада-Центр, ФОМ и ВЦИОМ) зафиксировали в январе существенное повышение социальной температуры. Не исключено, что время безоговорочных побед "телевизора" над "холодильником" подошло в России к концу, и количество экономических проблем начинает формировать новое социальное качество. К сожалению, мы не располагаем оперативной социологической информацией, характеризующей реакцию белорусского общества на январскую девальвацию национальной валюты, но с вероятностью близкой к 100% можем предположить, что она была не менее острой, чем в России. В качестве одного из частных следствий такой реакции следует ожидать снижения рейтинга А. Лукашенко (снижение рейтинга В. Путина в январе зафиксировал Левада-Центр).

В январе продолжилась "суэта вокруг реформ", но, как мы и предполагали, все свелось исключительно к урезанию государством своих социальных обязательств. Главной жертвой "реформирования" в январе стали тарифы на коммунальные услуги.

В соответствии с нашим прогнозом, вопрос о размещении российской авиабазы на территории Беларуси остался в тени. Подтвердилось и наше предположение о реализации инерционного экономического сценария. Гарантом такого сценария, естественно, выступил глава государства, в очередной раз продекларировавший неизменность прежнего курса.

Дирекция НИСЭПИ

Содержание:

1. Основные тенденции января	2
2. Хронология основных событий	4
3. Политика	5
3.1. В ожидании дискуссии	5
3.2. Где мы и где четвертая промышленная революция?	6
4. Экономика	8
4.1. Плюсы и минусы дорогой нефти	8
4.2. Эпоха новой нормальности	11
4.3. От модернизации производства к модернизации управления	13
5. Финансы	15
5.1. Дружба дружбой, а табачок врозь	15
6. Наш прогноз на февраль	18
7. С рабочего стола НИСЭПИ	18

1. Основные тенденции января

На Гайдаровском форуме в Москве 15 января случился скандал. Руководитель Сбербанка Г. Греф заявил о том, что Россия стала страной, проигравшей в глобальной конкуренции. Будущее, по мнению Г. Грефа, наступило слишком быстро, так что бывшая "энергетическая сверхдержава" не успела к нему адаптироваться. Единственный шанс побороться за будущее – это изменение всей государственной системы и всех социальных институтов, начиная с системы образования, которая сегодня не только неэффективна, но и работает исключительно на экспорт талантов. Г. Греф также охарактеризовал Россию как страну-дауншифтера – последний термин обычно указывает на человека, отказавшегося от карьеры и конкуренции ради "жизни для себя" (основные высказывания руководителя Сбербанка приведены в экономическом разделе "Инфофокуса").

Статистика подтверждает выводы Г. Грефа. Доля России в мировом ВВП, стартовав от 0.8% в 2000 г., достигла при высоких ценах на сырье 2.8% в 2013 г., а затем упала до 2.4% в 2014 г. и 1.7% в 2015 г. (прогноз МВФ). Российская экономика уверенно вползла в кризис. В 2015 г. снижение промышленного производства на 4-5%, розничной торговли – на 7-9%, экспорта-импорта товаров – на 35-40%, реальной заработной платы – до 10%, при инфляции в 15-16%, падении курса рубля в 2014-2015 гг. Российская экономика – это огосударствленная экономика. Доля государства в реальном секторе выше 50%, в банках – 60%. Это экономика "слонов" – крупнейших компаний и корпораций, олигополий, со сверхконцентрированной собственностью, со слишком низкой долей среднего и малого бизнеса. Российская экономика – сырьевая экономика. Она очень зависит от цен на нефть и газ (65% экспорта товаров – 2014 г.).

Но какое отношение все вышесказанное имеет к Беларуси? Самое прямое. Если кто забыл, то руководство республики-партизанки в 1994 г. сделало свой геополитический выбор в пользу России, в пользу "нашей России", как любит подчеркивать А. Лукашенко. И "наша Россия", по мнению далекого человека в российском истеблишменте, оказалась страной без будущего. Следовательно, нет будущего и у интеграционных объединений, созданных с ее участием – Союзного государства и Евразийского экономического союза.

"Мы проиграли конкуренцию и оказались в стане стран, которые проигрывают, стран-дауншифтеров. Страны и люди, которые сумели вовремя адаптироваться и проинвестировать в это, – победители. Те, кто не успел, очень сильно будут проигрывать"

Герман Греф, глава Сбербанка

Январь начался с обвалов на мировых фондовых и товарных биржах. Па пики падения цена нефти марки Brent достигала \$ 28 за баррель. В результате уже к концу первой декады стало ясно, что планы белорусского правительства и Нацбанка на 2016 г., принятые парламентом 18 декабря, потеряли свою актуальность. В частности, бюджет был рассчитан исходя из цены на нефть \$ 50 за баррель и курса 63 российских рубля за доллар. По факту же на 1 февраля бочка нефти стоила \$ 36, а один "зеленый" – 75.4 рубля.

В интервью программе "Контуры" 20 декабря премьер-министр А. Кобяков пояснил, что "коллеги в Российской Федерации, когда верстали свой бюджет, взяли те же параметры". При этом он пообещал не менять "наши параметры" из-за того, что "где-то на какой-то бирже что-то произошло".

Обещать – не значит жениться. Уже 11 января в свой первый рабочий день российское правительство приняло решение о корректировке бюджета, а 16 января Минэкономразвития скорректировало все базовые экономические показатели в сторону понижения. Таким образом, "коллеги в Российской Федерации" громадь своих планов привели в соответствие с новой реальностью. Мы полагаем, что в ближайшее время их примеру последуют и оптимисты из правительства Беларуси.

За "тучные" годы белорусская экономика сильно изменилась: вес отраслей, структура рынка труда, ассортимент и качество продукции, структура производства, технологии. Экономика подстраивалась под растущий спрос и крепнущий рубль, ее зависимость от импорта возрастала. Но "тучные" годы остались в прошлом. Обратная адаптация будет болезненной. Ориентированное на промежуточный импорт производство окажется слишком затратным для нового уровня потребления. Страшно подорожают инвестиционные товары.

"Ключевая проблема кризиса тощих лет – государство. В прошлые 10 лет оно было одним из главных бенефициаров нефтяного бума. Этому способствовали и конъюнктура сырьевого рынка, и стремление правительства консолидировать рентные потоки. В нефтезависимых странах со слабыми экономикой и институтами правительство стремится в период высоких цен концентрировать в своих руках и распределять максимальную долю ренты. Это обеспечивает ему высокую поддержку со стороны населения, но одновременно оно принимает на себя и основные риски падения рентных доходов, абсорбируя волатильность"

Кирилл Рогов, политический обозреватель

О способности белорусского правительства концентрировать ренту (российские дотации) свидетельствуют следующие цифры: в 1995 г. доходы консолидированного бюджета составляли 29.2% ВВП, в 2000 г. – 33.5%, а за январь-сентябрь 2015 г. – 40%.

Приведенная динамика отражает относительный рост консолидированного бюджета. Но ростом относительных показателей сыт не будешь. Способность белорусского государства поддерживать наплаву государственные предприятия сокращается как шагреновая кожа. В декабрьском номере "Инфофокуса" мы рассказывали об указе А. Лукашенко, в котором под грифом "ДСП" содержался список предприятий, получивших очередной государственный "грант" на 4 трлн. рублей. Когда ресурсов на всех не хватает, приходится распределять их тайно.

В первых числах января ряды счастливиц пополнили предприятия цементной и стекольной отрасли. Сумма поддержки – \$ 400 млн.

Практически все государственные предприятия, которым в последние полгода была оказана поддержка, закончили 2015 г с убытками. Так, убыток трех действующих в стране цементных предприятий составил в третьем квартале 2015 г., согласно данным Минфина, 413 млрд. рублей, убыток стекольных заводов за третий квартал – 599 млрд. рублей.

"Практика целевой господдержки крупнейших промышленных предприятий продолжается уже более полугода. Начало ей было положено в середине 2015 года, когда государство в разных формах предоставило поддержку крупнейшим предприятиям машиностроения, причем некоторые меры поддержки были засекречены. Для того, чтобы помочь машиностроению, государству пришлось летом прошлого года увеличить внутренний госдолг на 9 трлн рублей. Кроме этого, на 7 трлн рублей был увеличен госдолг, гарантированный правительством"

Дмитрий Заяц, обозреватель сайта naviny.by

Наблюдая за подобного рода экономической активностью "сильного государства", независимые эксперты напоминают о печальном опыте модернизации деревообрабатывающих предприятий в 2008-2014 гг. Модернизация обошлась белорусским налогоплательщикам в € 1 млрд. Ее итоги были подведены на совещании у главы государства в октябре 2015 г. Они оказались неутешительными. Все девять модернизированных предприятий оказались не в состоянии рассчитаться по валютным кредитам.

А теперь развернемся на 180 градусов, что позволит нам оценить перемены в социальной политике государства. Мантра "нам надо думать о людях" по-прежнему популярна. Однако она активно наполняется новым содержанием. На заседании Совета безопасности 22 января А. Лукашенко признал наличие претензий народа к власти. Их список оказался обширен – от высоких цен до неубранного снега. Но социальная память, уверен глава государства, подобна памяти девичьей: "с течением времени эти претензии уйдут, они просто забудутся, или народ, как это всегда бывает, власть простит". Народ не простит одного – потерю суверенитета и независимости страны. Отсюда был сделан логический вывод: "если останется последний рубль в бюджете или кармане государственном, то потратить его следует на безопасность нашего народа, на безопасную жизнь народа. Это главное".

Опросы НИСЭПИ массового согласия столь высоко ставить ценность суверенитета и независимости, к сожалению, не подтверждают. В июне 2015 г. свою готовность сопротивляться с оружием в руках российской агрессии продекларировало 19%, стремиться приспособиться к новой ситуации – 53%, приветствовать – 12%, затруднились с ответом – 16%. В случае агрессии НАТО было получено следующее распределение ответов – 31%, 46%, 6% и 17% соответственно.

Чем может быть вызвано такое расхождение в оценках? Мы полагаем, что когда А. Лукашенко говорит о суверенитете и независимости, то он имеет в виду свой личный суверенитет и свою личную независимость. Независимость, это важно подчеркнуть, от кого бы то ни было. В том числе и от общества.

Что касается большинства белорусов, то желания быть независимыми они не испытывают. Почти столетний опыт жизни в патерналистских государствах (советском и постсоветском) к этому не располагает.

"Бесполезно рассуждать о "достоинствах" или "недостатках" патерналистской системы, ибо она та-кой же продукт истории, как любая другая. Но нельзя забывать, что она лишает людей единственного качества, которое делает человека человеком – способности надеяться на свои силы и разум"

Владимир Булдаков, историк

Что касается способности народа забывать претензии, перечисленные А. Лукашенко, то и тут не все так однозначно. Да, почти два года после оккупации Крыма социологические опросы фиксировали потерю связи между динамикой реальных доходов населения и уровнем поддержки власти. Но нам неоднократно приходилось отме-

чать, что в противостоянии "телевизора" и "холодильника" в среднесрочной перспективе шансов на победу у "телевизора" нет. Социальное раздражение и агрессия накапливаются незаметно. В условиях репрессивного государства они не имеют законных путей канализации, что чревато социальным взрывом.

Январские соцопросы в России зафиксировали перелом целого ряда трендов, сформированных в марте 2014 г. Скачки с курсом рубля, судя по всему, не прошли даром. Они, по всей видимости, сыграли роль своеобразного детонатора, а в качестве взрывчатого вещества выступило падение заработной платы на 10% в прошедшем году. Соответствующими данными по Беларуси мы не располагаем, но с большой долей вероятности можем предположить, что и на белорусов курс доллара, переваливший за 20 тыс. "зайчиков", произвел неизгладимое впечатление. Тут следует напомнить, что уровень долларизации мышления у белорусов существенно выше, чем у россиян.

"Негативная эмоция, напряженность и страх, которые замкнуты и не имеют выхода, – социально непредсказуемое явление: это то, что может в итоге развернуть вектор развития страны и переломить любой исторический тренд. Это чистой воды народный гнев, вступающий в исторический спор очень редко, но необратимо. Сейчас созданы все условия для того, чтобы он постепенно формировался пока как еле заметный туман социально-политической реальности"

Татьяна Становая, политолог

В этом контексте набирающий обороты экономический кризис помогает понять, что навязываемый обществу выбор между "Крымом в телевизоре" и "холодильником" был ложным. Его реальное предназначение заключалось в замене реально существующего выбора – между нынешним режимом и его сменой.

2. Хронология основных событий

- 1.01. Месячная минимальная заработная плата (МЗП) повышена на 120 тыс. рублей до 2 млн. 300 тыс. рублей
- 5.01. На 20 процентов увеличены тарифы на электричество и газ для населения
- 11.01. На валютных торгах БВФБ в понедельник курс доллара вырос на 896 рублей или 1.58% до 19048 рублей
- 12.01. Совет Министров изменил перечень социально значимых товаров и услуг, цены и тарифы на которые регулирует государство
- 13.01. Заместитель министра энергетики России А. Яновский заявил об отсутствии договоренности между Минском и Москвой о скидке на российский газ для Беларуси
- 18.01. В связи с напряженной ситуацией с бюджетом Россия может взять паузу в выдаче новых кредитов другим странам, заявил заместитель министра финансов РФ С. Сторчак
- 18.01. Совет министров и Национальный банк Беларуси приняли совместный план на 2016 г.
- 19.01. Белорусская железная дорога подняла цены на перевозки в международном сообщении
- 20.01. Тарифы на тепловую энергию для нужд отопления и горячего водоснабжения увеличены на 33%
- 24.01. Вступил в силу новый Закон "О борьбе с коррупцией"
- 26. 01. Журналист TUT.BY П. Добровольский был задержан и избит сотрудниками ОМОН в здании суда Фрунзенского района Минска, где он находился по заданию редакции
- 26.01. Президент А. Лукашенко утвердил в новой редакции директиву от 14 июня 2007 г. №3 "Экономия и бережливость – главные факторы экономической безопасности государства"
- 27.01. Согласно очередному отчету Международного движения по противодействию коррупции Transparency International, Беларусь заняла 107 место в рейтинге рядом с Кот-д'Ивуаром, Того и Эквадором
- 29.01. Директор Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ М. Линк прибыл в Беларусь с двухдневным визитом

3. Политика

3.1. В ожидании дискуссии

11 января А. Лукашенко принял с докладом первого заместителя премьер-министра В. Матюшевского. Чиновник представил взгляд правительства на развитие экономики в 2016 г., "который обещает быть непростым". Речь шла также о среднесрочных перспективах выхода на устойчивые темпы экономического роста. Заслушав доклад, глава государства высказался за то, чтобы обсудить с широким экспертным сообществом Программу социально-экономического развития Беларуси на 2016-2020 гг. Официальный пресс-релиз, опубликованный на сайте president.gov.by, заканчивается заверением, что "такая дискуссия будет организована в ближайшее время".

Январь закончился. К сожалению, мы не располагаем информацией о практических шагах правительства по организации дискуссии. Но даже если соответствующие шаги будут предприняты, рассчитывать на позитивный результат не приходится. Наш пессимизм, во-первых, основан на прошлом опыте. В августе 2011 г., выступая на совещании педагогического актива страны, А. Лукашенко неожиданно предложил своим политическим оппонентам и представителям Евросоюза и России за круглым столом обсудить ситуацию в Беларуси. Для тех, кто запомнил, приведем ключевую цитату: "Я как глава государства предлагаю всем здравомыслящим и любящим свою страну людям, к какому бы политическому лагерю они ни принадлежали, садиться за стол (круглый, квадратный), посмотреть друг другу в глаза и реально оценить, кто чего стоит и что могут сделать для эффективного улучшения ситуации в стране, а не топтать и кричать на площадях, – предложил Александр Лукашенко. – Хотите сражаться и бороться – пожалуйста: боритесь в открытой дискуссии, доказывайте свою правоту, отстаивайте свою точку зрения".

Приняв заявление главы государства за чистую монету, оппозиция даже попыталась сформировать повестку дня будущего круглого (квадратного) стола. Однако уже в сентябре тайное стало явным из письма министра иностранных дел Болгарии Н. Младенова Верховному представителю ЕС К. Эштон. На столь экстравагантный для себя шаг А. Лукашенко пошел не по личной инициативе, а уступив давлению Запада. Но уступил он исключительно по форме: его просили призвать к диалогу – он и призвал, посчитав, что на этом тема диалога полностью исчерпана.

"Единственно приемлемая форма общения с подвластными – монолог. Идея диалога отвергается в принципе независимо от его содержания, поскольку в этом случае предполагается, что стороны хотя бы в каком-то отношении если даже не равны, то симметричны. Такая диспозиция неизбежно разрушает сакрально-иерархический статус власти"

Андрей Пелипенко, культуролог

Вторая причина нашего пессимизма связана с объективным отсутствием предмета дискуссии. Казалось бы, он очевиден для каждого, кто хоть в минимальной степени знаком с состоянием белорусской экономики. Но...

"Широкому экспертному сообществу" предлагается обсуждать Программу социально-экономического развития Беларуси на 2016-2020 гг. в узких границах нынешнего курса. 26 января на совещании об актуальных вопросах развития экономики А. Лукашенко отдельно пояснил для непонятливых, что он не находит "возможности и необходимости менять курс", что он категорически против его ломки, притом путем излишнего напряжения людей. Так что, простите, предполагается обсуждать? Реформы? Но главе государства заранее известно, что они "будут отторгнуты народом, это не только внесет сумятицу в умы людей, но и дестабилизирует обстановку, и тогда нам потребуется при потере управляемости, возможно, и лица власти, денег гораздо больше, чем надо, допустим, сегодня для погашения внешнего заимствования".

Рекомендуем обратить внимание на опасения главы государства потерять управляемость. Стабильность белорусской модели поддерживается не механизмами рынка, а за счет административного (читай, ручного) перераспределения ресурсов. Поэтому потеря управляемости для нее смерти подобна. А. Лукашенко прекрасно это понимает.

Российский историк В. Булдаков, специализирующийся на революциях и смутах, выделяет семь компонентов в развитии системных кризисов. Один из них – организационный компонент. Он связан с растущей неэффективностью, а затем и с распадом управленческих структур, включая вновь возникающие.

"Чиновничья косность порождали не меньший деструктивный эффект. В начале XX в., согласно отзывам современников, в верхах сконцентрировалась "вся гамма российских бездарностей, слабовумцев, истериков и разбойников". Управленческий кризис "развитого социализма" отражал неспособность бюрократии и "красных директоров" обслуживать утопию иначе, как с помощью приписок и внеэкономического принуждения. <...> Организационно-управленческая нестабильность пронизывала все время президентства Ельцина. Тон задан был экономистами гайдаровской школы, доктринальная решительность которых напоминала о временах "военного коммунизма"

Владимир Булдаков, историк

На минимизацию этого компонента и направлены сегодня основные усилия главного архитектора белорусской модели. Для того, чтобы в этом убедиться, достаточно перечитать его предвыборную программу образца 2015 г., в которой модернизации управления отведен отдельный раздел.

Характеристики чиновников начала XX в. – прямое следствие негативного отбора, который развивается при отсутствии политической конкуренции. За прошедшее столетие существенных подвижек в данном вопросе не произошло. Стоит ли после этого удивляться, что в качестве одной из причин, блокирующей проведение реформ, помощник президента по экономике К. Рудый на Октябрьском экономическом форуме назвал отсутствие в правительстве специалистов с опытом "работы в рыночных условиях". Ему же принадлежит рекомендация отличать западный костюм (белорусских чиновников) от западных мозгов.

Фанатичная преданность А. Лукашенко первоначальному курсу порождена его неспособностью изменяться. Вне выстроенной им системы он никто и ничто, поэтому любые перемены воспринимает как будущую катастрофу. В своем стремлении остановить время он не одинок. В границах Союзного государства борьбой со временем заняты десятки миллионов людей. В качестве комментария мы предлагаем фрагмент статьи социолога С. Кордонского "Россия как территория аномии" (platf.info).

"У нас странная штука со временем произошла, еще в советские времена. Я имею в виду социальное время. Оно же было искусственно разделено на плохое прошлое, светлое будущее и настоящее, которое переходит в светлое будущее в ходе строительства этого будущего. Мыслящая часть нашего общества разделилась на людей, которые были ориентированы на прошлое (традиционалисты), на будущее (прогрессисты) и на настоящее (аппаратчики). В любую контору зайдите, там сидят аппаратчики, живущие сейчас.

У нас проблема какая. У нас будущее воспринимается как повторение хорошего прошлого. Но у разных людей различается, какое прошлое хорошее. Кто-то говорит, что это еще до Крещения Руси было, хорошее прошлое. Кто-то говорит, что в 1861 году кончилось плохое. Кто-то говорит, что плохое кончилось в 1917 году. Конфликт идет вокруг прошлого.

Единый учебник истории – это попытка сделать единое прошлое. И тем самым единое будущее. Сейчас у нас будущее – это повторение настоящего. Так ведь? То есть будущего нет. Завтра будет тоже, что сейчас. Ведь сейчас аппарат остался один, он разорвал все связи. Они отработали: с прогрессистами, традиционалистами, коммунистами, все было... И прошло. Больше ни с кем нет связи. Вечное настоящее аппарата. И он остался в настоящем времени, и он воспроизводит себя. И больше ничего он не может. Ему не на что надеяться и не во что верить, кроме дурного "вечного настоящего".

После неудач на Украине от трехлетнего плана снова перешли к годичному, а на самом деле к трехмесячному финансовому плану. То есть горизонты сплюснулись. И будущего нет даже по нефти. Даже нефть не задает горизонты планирования. Поскольку ресурсов не просматривается в их поле, они обращаются к структурам, в которых еще крутятся ресурсы, но они пока закрыты для государства как института. Но открыты для представителей государства, которые в них включены. Наша экономика себя доедает. Но мне кажется, что это вечная ситуация. Ну, 300 лет одно и то же".

3.2. Где мы и где четвертая промышленная революция?

Секретарь Совета безопасности РФ Н. Патрушев 26 января объявил, что США намереваются добиться распада России для доступа к ресурсам, о чем он рассказал в интервью "Московскому комсомольцу". "Руководство США обозначило для себя цель – доминировать в мире. В связи с этим им не нужна сильная Россия. Наоборот, им нужно максимально ослабить нашу страну. Не исключается достижение этой цели и путем распада Российской Федерации. Это откроет Соединенным Штатам доступ к богатейшим ресурсам, которыми, по их мнению, Россия располагает незаслуженно", – посчитал он.

Это далеко не первое заявление топ-персоны в кремлевской иерархии на "ресурсную" тему. В июне 2015 г. Н. Патрушев говорил, что Вашингтон считает незаконным владение Россией множеством ресурсов. При этом он сослался на слова, якобы принадлежащие бывшему госсекретарю М. Олбрайт, однако ее авторство не доказано.

Вот такой взгляд на геополитику из окна секретаря Совета безопасности РФ в XXI в. Прямо скажем, средневековый взгляд. Тут следует пояснить, что на протяжении тысячелетий борьба за природные ресурсы (главным образом, за территорию и проживающее на ней население) была движущей силой исторического процесса. Кто контролирует большую территорию и более многочисленное население, тот имеет возможность сформировать и более многочисленную армию. А кто имеет более многочисленную армию, тот... Логика, полагаем, понятна. Это логика экстенсивной культуры.

А как выглядит логика интенсивной культуры? В 2014 г. 459 тыс. сотрудников "Газпрома" обеспечили компании чистую прибыль в размере \$ 3.5 млрд. Прибыль Apple за тот же год составила \$ 39.5 млрд. Ее обеспечили 80 тыс. сотрудников.

Теперь обратимся к динамике рыночной капитализации "Газпрома" – "национального достояния" России. На пике успеха в 2006-2008 гг. она составляла \$ 360 млрд. (третье место в списке крупнейших акционерных компаний планеты). Зампред правления Газпрома А. Медведев в тот период неоднократно заявлял, что в течение 7-10 лет российский энергетический гигант станет крупнейшей компанией в мире с капитализацией \$ 1 трлн.

Годы прошли, но вместо роста до \$ 1 трлн. капитализация компании по состоянию на 28 июля 2015 г. обвалилась до \$ 51 млрд. Данный показатель не рухнул разом, а неуклонно снижался на протяжении нескольких лет, в результате чего Газпром скатился с третьего на 170 место среди ведущих публичных корпораций мира.

Истина познается в сравнении. В ноябре 2015 г. мировой лидер в производстве лекарств компания Pfizer объявила о покупке компании по производству ботекса Allergan. Сумма сделки – \$ 160 млрд. Т.е. больше рыночной цены трех "национальных достояний".

Пока секретарь Совета безопасности РФ Н. Патрушев сочиняет свои страшилки, в мире разворачивается очередная индустриальная революция. Уже четвертая по счету. Первая – это изобретение парового двигателя. Вторая – конвейерное производство. Третья – цифровые технологии. И вот, наконец, четвертая – это технологии на стыке цифр, нейронаук и законов физики, что включает в себя все от робототехники и биотехнологий до киберфинансов.

Четвертая индустриальная революция и стала главной темой Всемирного экономического форума (ВЭФ) в Давосе. Новые технологии все активнее меняют рынок труда и распределение богатства. Благодаря роботизации, в промышленности сокращается занятость. При этом в мире отмечается рост концентрации богатства. Это один из самых значительных вызовов перед мировой экономикой, считает президент ВЭФ К. Шваб. Для ответа на этот глобальный вызов человечеству нужно прийти "к всеобщему пониманию, как технологии, трансформирующие экономические, социальные, экологические и культурные контексты, меняют нашу жизнь и жизнь будущих поколений".

Предыдущие три технологические революции меняли доступ к энергии, создавали массовое производство, внедряли массовую обработку информации. Новая революция строится на мобильном Интернете, меньших по размеру и менее дорогих, но более мощных сенсорах, а также искусственном разуме и обучении при помощи машин.

Кардинально меняют новации и рынок труда, говорится в докладе ВЭФ Future of Jobs. Роботизация производственных процессов во многих отраслях приведет к чистой потере более 5 млн. рабочих мест в крупнейших развитых и развивающихся странах к концу 2020 г. Благодаря развитию искусственного интеллекта и робототехники, в мире появится 2 млн. новых рабочих мест. Но одновременно технологические новации приведут к сокращению около 7 млн. рабочих мест, две трети из которых составят административные и офисные должности. Сильнее всего от предстоящих перемен пострадают женщины, поскольку они заметно меньше представлены в научно-технологических, инженерно-технических и математических специальностях, сообщает Интерфакс.

"И вот возникает банальный вопрос – где мы и где четвертая промышленная революция? Есть ли у нас план? Есть ли у нас вообще достаточно амбиций, чтобы поймать будущее за хвост? И пока ответа на этот вопрос нет, пропасть в коммуникациях с Западом кажется не то чтобы запредельной – непреодолимой"

Владимир Спиваковский, экономист

Свои вопросы В. Спиваковский обращает к россиянам. Но их можно легко переадресовать и белорусам. Свой вариант ответа А. Лукашенко сформулировал 26 января на совещании об актуальных вопросах развития экономики. Приведем ключевой фрагмент: "Правительство не должно быть какой-то конторой. Оно должно сегодня (прямо об этом надо говорить в сложной ситуации) в ручном режиме управлять экономикой там, где это надо, на месте помогая всем, чем мы можем, предприятиям, губернаторам, председателям райисполкомов, требуя от них безукоризненного исполнения принятых решений и очень высокой напряженности и интенсивности". Глава государства добавил, что при этом все должны давать результат.

Очень важное добавление. Что-то добавить к нему мы не в состоянии, поэтому обратимся за помощью к заместителю заведующего отделом экономики "Независимой газеты" А. Башкатовой.

Четвертая революция России не грозит

Способен ли технологический прорыв в оборонке вытащить страну из пропасти

Обсуждавшаяся в Давосе четвертая технологическая революция может оттеснить Россию на периферию глобального развития. Ведущие страны нацелены на внедрение новых технологий для массового потребления, а Россия традиционно делает ставку на анклавное развитие секторов, которые не связаны с массовым потреблением, – главным образом на военно-промышленный комплекс. Сегодня РФ еще сохраняет технологическое преимущество по некоторым видам вооружений, но оно стремительно сокращается. Региональное лидерство у России уже перехватывает Китай, который в ближайшие десятилетия может обогнать РФ по объему военного экспорта. Среди нескольких сценариев развития самой вероятной для России может оказаться перспектива окончательного превращения в ресурсную периферию, считают эксперты.

Мир стоит перед новым технологическим рывком: с высокой вероятностью нас ждет глобальное ускорение научно-технологического развития при сохранении нескольких региональных центров силы, которые будут конкурировать за ресурсы и влияние. Такие долгосрочные технологические и экономические тренды описывают специалисты Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП).

Их анализ во многом повторяет повестку прошедшего в конце прошлой недели Давосского экономического форума, главной темой которого была объявлена новая технологическая революция. Российскую делегацию на форуме возглавлял вице-премьер Юрий Трутнев. Правда, Россия презентовала не новые технологии, а проекты развития портовой и транспортной инфраструктуры на Дальнем Востоке.

В то же время, как показывают исследователи, технологический прорыв и конкуренция региональных лидеров – не единственно возможный для мира сценарий. Нельзя исключать альтернативные варианты. В рамках глобального технологического рывка может быть реставрирован технологический моноцентризм, предполагающий, что вместо нескольких конкурирующих центров силы в мировой экономике останется один ведущий лидер на

вершине условной пирамиды. Остальные страны будут вынуждены встроиться в технологическую цепочку под его руководством, считает руководитель направления анализа макроэкономических процессов ЦМАКП Дмитрий Белоусов.

Еще одна альтернатива появится, если надежды на глобальный технологический прорыв не оправдаются. В этом случае нас ждет замедление научно-технологического развития, которое названо сценарием "медленного мира".

Главный вопрос исследования – возможное место России в рамках сценариев "быстрого" и "медленного" глобального развития. В качестве ответа исследователи назвали как минимум четыре гипотетических "внутренних сценария".

Так, "быстрый мир", в котором появится несколько центров силы, будет предполагать для России лишь два варианта будущего. Первый вариант – Россия окончательно превратится в ресурсную, или сырьевую, периферию и, судя по всему, останется за бортом развернувшейся между региональными лидерами борьбы за влияние.

Второй – Россия и сама станет центром силы и включится в общемировую конкуренцию. Примечательно, что этот сценарий вовсе не сулит стране комфортного существования: он предполагает нарастание недоверия и конфликтов между конкурирующими силами. Стране придется активно развивать не только мирные, но и военные технологии.

Если же "быстрый мир" выстроится в технологическую пирамиду, то единственный шанс для России – включиться в глобальные технологические цепочки. В этом случае нам придется "активно участвовать в технологическом аутсорсинге", указывает Белоусов.

Понимать это можно по-разному. Либо так, что Россия должна научиться экспортировать что-то более сложное, чем сырье, – с учетом общемирового научного развития и спроса. Либо так, что России нужно будет отдать научный прогресс полностью на откуп мировому лидеру и довольствоваться лишь импортом технологий. Либо же так, что Россия должна наподобие Китая стать площадкой для мирового производства, которое будут курировать более прогрессивные страны. Исследователи уточняют: такой сценарий потребует либерализации и стимулирования притока прямых иностранных инвестиций.

В условиях "медленного мира" у России сохраняется шанс выстраивать "умный сырьевой" сценарий. Эта модель предполагает, что страна продолжит существовать за счет экспорта сырья, а сырьевую ренту будет вкладывать в развитие отдельных технологий – прежде всего оборонных. Когда мир не торопится с научными революциями, такой вариант существования не так уж плох, но в условиях глобального научно-технологического ускорения он, похоже, чреват непреодолимым отставанием.

ЦМАКП ранжировал сценарии по степени вероятности, исходя из своих представлений о перспективах мира и России. И самый вероятный для РФ сценарий (35%) – окончательное превращение в ресурсную периферию. Остальные сценарии набрали от 5 до 25% вероятности.

Таким образом, перспективы России в условиях четвертой технологической революции, судя по всему, не так уж радужны. Напомним, как пояснял президент Всемирного экономического форума Клаус Шваб, предыдущие три технологические революции меняли доступ к энергии и помогали сначала механизировать производство, затем сделать его массовым, после чего удалось внедрить электронику, массовую обработку информации и автоматизировать производство.

Новая революция, по словам Шваба, строится уже на "вездесущем и мобильном Интернете, искусственном разуме, обучении при помощи машин". Еще одно описание четвертой промышленной революции – это интеграция физических, цифровых и биологических технологий.

При этом четвертая революция предполагает создание и развитие технологий прежде всего для массового потребления, и она будет иметь в том числе массовые последствия, затронет каждого, причем далеко не факт, что для конкретного человека изменения будут к лучшему. Ведь всеобщая роботизация приведет к сокращению существовавших ранее рабочих мест.

Россия же пока идет по другому пути, делая ставку на анклавное развитие технологий, которые никак не меняют жизнь массового пользователя. Типичный пример – развитие технологий внутри военно-промышленного комплекса, которые никак не переносятся в мирную жизнь. На этом пути можно увидеть попытку страны выйти из разряда ресурсной периферии и стать региональным лидером.

4. Экономика

4.1. Плюсы и минусы дорогой нефти

С отменой многолетнего эмбарго на экспорт нефти из США и со снятием международных санкций против Ирана (16 января президент США Б. Обама подписал указ о снятии экономических санкций) дешевая нефть на глазах становится фактором нового равновесия.

В краткосрочной перспективе столь резкое обрушение цен чревато большими проблемами для производителей нефти и сопутствующих отраслей экономики (по прогнозам аналитиков, до трети нефтегазовых компаний США могут стать банкротами к середине 2017 г.). Но для всех индустриальных экономик в долгосрочной перспективе низкие цены на нефть выгодны – дешевеют перевозки, промышленное производство, даже сельское хозяйство и высокотехнологическая сфера косвенно несут меньшие издержки, следовательно, могут эффективнее развиваться.

По данным МВФ, падение цен на нефть в 2015 г. приведет к росту глобального ВВП в 2016 г. на 0.5-1%. Для сырьевых экономик – Саудовской Аравии, России, Венесуэлы – это чревато в первую очередь потерями. В них будут падать инвестиции, доходы от экспорта и – как следствие – потребление, сильно зависящее от госрасходов (а они формируются во многом за счет ренты).

Еще один фактор нового равновесия отмечает в своей колонке для New York Times экономист Пол Кругман. Падение цен приводит к перераспределению доходов от ближневосточных петрократий и техасских миллиардеров к рядовым потребителям. В целом это хорошо, поскольку должно стимулировать потребление, но, как отмечает П. Кругман, в условиях технологического рывка нефтяные доходы оборачивались инвестициями в развитие технологий, тогда как рядовой потребитель просто потратит свою неожиданную прибыль.

Китай – отдельная история. Сумасшедший спрос на ресурсы его экономики больше 10 лет был главным мотором сверхроста развивающихся стран. Нынешний кризис считается одним из факторов падения цен на нефть, но и вносит большую долю в замедление мировой экономики. Кроме ресурсов Китай ведь закупал много промышленного оборудования в развитых странах. С другой стороны, Китай пытается перестроить экономику на потребление и услуги – на те двигатели, которые уже стали ведущими в развитых странах. Если ему удастся это сделать в обозримой перспективе, Китай снова даст толчок мировой экономике.

"Перед Китаем стоит большая проблема перестройки (экономики). Я бы сказал, что она имеет масштабы кризиса. Когда я смотрю на финансовые рынки, я вижу серьезные вызовы, которые напоминают о кризисе, который у нас был в 2008-м"

Джордж Сорос, финансист

2016 г. начался падением китайской фондовой биржи. Торги дважды останавливались после падения индексов на 7%. Несмотря на прогнозы, что Китай сможет стимулировать рост в сфере услуг, по данным The Economist, показатели покупательной способности в этом секторе упали до полуторалетнего минимума. Обвал китайских бирж спровоцировал резкое падение ведущих американских и европейских индексов, что вынудило Всемирный банк понизить прогноз роста мировой экономики на текущий год с 3.3% до 2.9%.

За предыдущие годы мировая экономика привыкла к дорогой нефти и к быстро растущим развивающимся экономикам, в первую очередь китайской. В развитых странах ответом на дорогую нефть и нестабильную политику некоторых экспортеров стал усиленный поиск ресурсосберегающих технологий, развитие возобновляемых источников энергии и технологическая революция в нефтегазовой сфере. Как отмечает экономист Д. Стиглиц, сдвиг от углеводородной экономики – один из факторов, отчетливо обозначившихся в прошлом году. В среднесрочной перспективе все большую роль будет играть технологическая революция и новые формы горизонтальной негосударственной кооперации на микроуровне. Ресурсные, вертикально организованные, государственные экономики будут отставать.

В 2016 г. страны с формирующимся рынком будут находиться в центре внимания. Приток капитала снизился, часть резервов потрачена, национальные валюты ослабли, а в некоторых странах резко снизились темпы роста. Снижение курсов валют оказалось чрезвычайно полезным средством для смягчения различных экономических шоков. Однако дальнейшее резкое падение цен на биржевые товары, в том числе на энергоносители, вызовет еще большие проблемы для экспортеров, включая более быстрое снижение курсов валют, и подстегнет инфляцию.

Гадания по поводу динамики цены нефти стало главным занятием аналитиков. Активно высказывались по данному поводу и участники форума в Давосе.

"Цена будет оставаться на достаточно низком уровне некоторое время. Сегодня для роста мировой экономики нужно вдвое меньше энергии, чем 10 лет назад. Но отложены проекты на \$ 400 млрд. Поэтому в следующем году цена будет более стабильна, а прогноз – \$ 57.95. Но это прогноз 31 аналитика, опрошенного Reuters, не мой"

Кирилл Дмитриев, директор Российского фонда прямых инвестиций

Из-за масштабного сокращения инвестиций уже в ближайшие годы можно ожидать исчезновения избытка нефти и подъема цен, согласны участники дискуссии. А в ближайшие 2-3 месяца, советуют эксперты, нужно следить за двумя вещами: сколько нефти на самом деле Иран выведет на рынок (оценки колеблются от 0.3 до 1 млн. в день), и за добычей в США. Она там уже сократилась на 0.5 млн. баррелей в день с пика в апреле 2015 г. Изменение в одном из этих факторов может изменить психологию рынка. Сейчас каждая новость, каждое информационное сообщение оказывает негативное воздействие на него.

В настоящий момент рынок падает не только из-за больших объемов предложения, но и из-за слабого спроса на нефть, который в значительной степени связан с ситуацией в Китае. В декабре Китай импортировал 7.4 млн. баррелей в день, это достаточно много, но значительная часть закупленной нефти направлялась не на потребление, а в резервы.

Ситуация в китайской экономике порождает все больше опасений, особенно в промышленности. Подробности в материале, позаимствованном на сайте nationalinterest.org.

Состоится ли в 2016-м крах китайской экономики

Тяжесть экономических проблем Китая и невозможность найти их долгосрочное решение делают ошибочными почти все геополитические предположения о завтрашнем дне. Сейчас принято представлять Китай, как домини-

рующую силу в будущем. Однако чрезвычайные экономические проблемы приведут к краху или долгосрочному падению, и оба варианта предполагают, что Китай вернется в ряды слабых государств.

Начнем с того, что текущая ситуация в Китае много хуже, чем сообщает Национальное бюро статистики. Бюро утверждает, что ВВП вырос на 6.9% в 3-м квартале этого года после роста на 7% в двух первых кварталах. Willem Buiter, главный экономист Citigroup, несколько месяцев назад предполагал, что рост был ближе к 4%, а люди в Пекине в частных беседах говорили о 2.2% в середине года. Наиболее надежным показателем активности китайской экономики остается потребление электроэнергии, и за первые 11 месяцев этого года оно увеличилось только на 0.7% (China's National Energy Administration).

Другая статистика подтверждает очень малый рост. Например, импорт, признак тенденций и в производстве, и в потреблении, упал в ноябре на 8.7% в долларовом исчислении, обозначив рекордный 13-й месяц снижения. Экспорт упал на 6.8%, это 5-й подряд месяц снижения.

Особенно беспокоят данные о ценах. В 3-м квартале номинальный ВВП увеличился на 6.2%, что меньше официально объявленного реального роста на 6.9%. Выглядит так, что Китай попал в дефляционную ловушку падающих цен. Дефляция, в свою очередь, увеличивает возможность краха в стиле 30-х годов. У Китая слишком много долгов (вероятно, 350% ВВП в настоящее время), которые будет невозможно обслуживать в эру стремительно падающих цен. В последний год в стране случились первые банкротства. Пока центральные и провинциальные власти спасают многих заемщиков, но в какой-то момент у них не будет другого выбора, кроме как допустить гораздо большее количество банкротств. В этих обстоятельствах лучший сценарий для Китая – десятилетия рецессии или стагнации, подобно Японии 90-х и нулевых. Китайские руководители не сказали, что целью только что закончившейся конференции было избежать внезапного краха, но выглядит это именно так.

К его чести, Пекин стал откровеннее в последние дни. "Экономика пойдет по L-образному пути, V-образного не будет", сообщил Wall Street Journal "высокопоставленный чиновник, знакомый с результатами конференции", что указывает на нескорое восстановление темпов роста.

Китайские технократы считают потребление спасением экономики, но не похоже, что это тот случай. Потребительский спрос невысок, несмотря на то, что неназванные чиновники говорили СМИ на закрытии конференции. Такие индикаторы, как доходы ритейлеров и производителей потребительских товаров, рисуют картину того, что траты потребителей в Китае растут невысокими темпами. В то же время промышленность, сердце экономики в течение десятилетий, выглядит быстро сокращающейся, а рост сектора услуг невысок, несмотря на официальные цифры. Обе тенденции имеют последствия для потребления. В Китае потребление является результатом роста, а не причиной, и не похоже, что расходы потребителей сами по себе могут двигать экономику долгое время.

Пекинские технократы говорят, что наблюдателям не надо волноваться из-за общей картины.

"Множество стран все время беспокоится о замедлении китайской экономики, и они беспокоятся об отсутствии политических стимулов в Китае", сказал Financial Times "высокопоставленный китайский политик, знакомый с планированием". "Это беспокойство необоснованно, поскольку фискальная, монетарная и прочие политики по-прежнему будут довольно адаптивными по сравнению с другими крупными экономиками".

В заявлениях инсайдеров есть 2 принципиальные ошибки.

Во-первых, только реформы обеспечат Китаю устойчивый рост, но Пекин вместо этого выбирает стимулы. Соответственно, Китай еще глубже залезет в долги. Чен Лонг из Gavekal Dragonomics говорил Financial Times, что центральное правительство допустит большой бюджетный дефицит и разрешит правительствам более низкого уровня на выпускать облигаций. В тоже время, сказал Лонг, местным властям "разрешат занимать с максимальной скоростью".

Стимулы же на этой поздней стадии ведут к непродуктивным инвестициям, как это было во время последней кредитной оргии, которую санкционировал тогдашний премьер Вэнь Цзябао в конце 2008-го. Со временем стало только хуже. В 2007-м каждый доллар нового кредита давал отдачу в 83 цента. К 2013-му эта цифра упала до 17 центов, а сейчас, вероятно, еще меньше.

Эффективность инвестиций важна, поскольку по новым обязательствам тоже в конечном итоге придется платить. Так Пекин, в результате, покупает рост, делая свою критическую ситуацию с долгами еще хуже. Да, возведение еще одного "города-призрака" создаст прибавку ВВП во время строительства, но такие проекты будут тянуть экономику вниз с того момента, как рабочие запакут свои инструменты.

Во-вторых, стимулы Пекина не работают уже более года. Например, шесть понижений базовой ставки и пять снижений требований к банковским резервам с февраля не дали никакого заметного эффекта. Эти монетарные стимулы непродуктивны, поскольку отсутствует спрос на деньги. Технократы из центрального правительства быстро наращивают денежную массу (M2 увеличилась на 13.5% в октябре и на 13.7% в последнем месяце, рекорд за 17 месяцев), но мало кому она нужна. Так что увеличение денежной массы в этом году не привело на самом деле к росту.

То же самое можно сказать о бюджетных стимулах. Рост бюджетных расходов, хороший показатель правительственных попыток стимулирования вообще, ускорился в течение года, и достиг теперь фантастических цифр, 25.9% в августе, 26.9% в сентябре, 36.1% в октябре и 25.9% в последнем месяце. За первые 11 месяцев расходы увеличились на 18.9%, в то время, как доходы – только на 8%.

Китайские чиновники могут обещать больше бюджетных и монетарных стимулов, но трудно понять, как любое дефицитное финансирование может изменить нисходящий тренд.

Китайцы не покупаются на то, что их правительство говорит об экономике. Откуда мы это знаем? Они выводят деньги из страны так быстро, как только могут. В 3-м квартале, согласно Bloomberg, было \$ 460.6 млрд. чистого оттока капитала. Bloomberg сообщает, что в октябре отток был \$ 62 млрд. Пекин смог затормозить поток, введя

неформальный контроль сверх существующих официальных барьеров. Однако в последнем месяце, похоже, поток увеличился по сравнению с октябрём, так как ЗВР по официальным данным уменьшились на \$ 87.2 млрд., и, вероятно, снижение было больше, поскольку Пекин во втором полугодии уже сообщал неполную информацию об уменьшении своих резервов. Никакая экономика, даже такого размера, как у Китая, не может выжить при оттоке капитала подобного размера.

Китайская экономика никогда не казалась слишком разумной, но доверие, как внутри страны, так и за ее пределами, держало ее на плаву. Теперь доверие быстро улетучивается, и Пекин не знает, как его вернуть, кроме как применяя опять способы, которые больше не работают. Китайские технократические руководители не могут изменить нисходящий тренд в своей экономике. Самое большое, на что они способны – это замедлить падение с помощью политики, которая сделает финал еще хуже.

И не секрет, почему Пекин выбирает латание дыр. Китайская экономика сейчас слишком хрупка, чтобы выдержать мучительные перемены в результате структурных реформ, которые необходимы для долговременного роста.

4.2. Эпоха новой нормальности

Традиционный Гайдаровский форум открылся в Москве 13 января. В нынешнем году он был посвящен месту России в новой мировой экономике. Первый день форума ознаменовался сенсацией: власти, наконец, прямо признали, что никакого "отскока" ждать не стоит и страна переживает системный экономический кризис, а не "временные трудности".

Первым спикером на форуме стал министр экономического развития А. Улюкаев. Нам стоит бояться, говорил он, не кратковременных скачков на рынке энергоносителей, а того, что нефтяные котировки на длительное время – на годы или даже на десятилетия – закрепятся на низкой отметке. Для России это будет означать окончательный переход в другое экономическое измерение. "Мы вступаем в эпоху новой нормальности, мощных ограничений экономического роста, когда драйверы экономического роста, географические драйверы, просто перестанут существовать", – отметил А. Улюкаев. Новая нормальность предполагает изменение экономической модели поведения россиян – отказ от активного потребления.

Бюджет-2016 сверстан, исходя из \$ 50 за баррель, а для его балансирования требуется \$ 82 за баррель. Задача по балансировке бюджета является первоочередной на начало года. "Если мы этого не сделаем, то произойдет то же самое, что и в 1998-99 годах: население заплатит [за выход из кризиса] через инфляцию", – заявил на форуме министр финансов А. Силуанов.

"Отсутствие гарантий прав собственности, избыточное огосударствление экономики, неэффективные инвестиции госкомпаний, коррупция – все эти барьеры достигли таких масштабов, что экономика встала. Старая модель роста перестала работать с 2013 г., началась стагнация. Проблему останков роста мы создали своими руками. А потом догнала и добавила политика..."

Наталья Зубаревич, директор региональной программы Института социальной политики

Минэкономразвития разработало новую версию социально-экономического прогноза для России в 2016 г. Ожидается, что произойдет ухудшение основных показателей: ВВП сократится на 0.8% против ожидавшегося роста на 0.7%; среднегодовой курс составит 68.2 рубля за доллар; цена нефти Urals – \$ 40, инфляция – 8.5%; отток капитала – \$ 50 млрд.

Также в отчете сказано, что в новом году продолжится обеднение россиян. Реальная зарплата сократится на 3.5% (против ожидаемых 0.2%), доходы населения – на 4% (ожидалось – на 0.7%), безработица возрастет до 6.3% (было 5.8%). Промышленное производство продолжит спад на 0.4%, хотя ожидался рост на 0.6%.

Всемирный банк проанализировал опыт 160 антикризисных программ во множестве стран. Вывод: самым эффективным способом обеспечения занятости являются программы поддержки предпринимательства, развитие услуг по поиску работы, переобучение при массовых увольнениях. Что делает правительство России? На поддержку предпринимательства направляет 0.2% антикризисной программы размером 2.3 трлн. рублей. То есть оно действует противоположным образом, направляя основные средства на поддержку госкорпораций, надеясь таким образом создать драйверы выхода из кризиса. Эффективность от подобных действий будет примерно такой же, как от попыток барона Мюнхгаузена вытащить себя за волосы из болота.

Складывается впечатление, что в правительстве России сформировалась секта имени "Отскока нефтяных цен". Вероятность такого отскока отлична от нуля. Однако, если кто запомнил, тренд на снижение темпов экономического роста начал формироваться в конце 2012 г., когда цена нефти была выше \$ 100 за баррель. Так что отскок, даже если он состоится, не решит проблему, а только продлит агонию.

"Страной управляет человек, который много говорит, но не готов делать практически ничего конкретного, более 10 лет полагаясь на позитивные тренды, задаваемые извне. Это державное бессилие. Власть способна растратить сколько угодно миллиардов, но не может ни поставить действительно амбициозные задачи, ни подобрать достойные кадры для их решения, ни простимулировать бизнес, ни вдохновить граждан на что-либо, кроме повторения избитых лозунгов. Наблюдая за постоянно снижающимися котировками нефтяных фьючерсов, российские власти находятся в оцепенении от увиденного и надеются, похоже, только на извечное русское "авось"

Владислав Иноземцев, экономист

Многое в 2016 г. уже предопределено – геополитической напряженностью, непредсказуемостью политических решений, дешевой нефтью, структурой бюджета, отсутствием инвестиций, санкциями и антисанкциями, а также инерцией основных экономических процессов. Поэтому из всех возможных сценариев на текущий год наиболее вероятным, скорее всего, окажется инерционный. Он гарантирует России и ее союзникам место среди стран-лузеров, или дауншифтеров в терминологии главы Сбербанка Г. Грефа.

Мы предлагаем нашим читателям сокращенную версию выступления главы крупнейшего банка России на Гайдаровском форуме.

Как России не остаться в лузерах?

Я бы хотел рассказать о том, как технологии будут менять три составляющих. Первая – это общество в целом и государство. Вторая – бизнес (то, что и мы чувствуем на себе). И самое главное, наверное, – это нас, каждого из здесь сидящих лично.

Что я могу сказать? Очевидно, сегодня есть кризис на рынке нефти... Генерация энергии и транспорт – это две составляющих, которые потребляют больше всего нашего углеводородного сырья. 18% примерно всей генерации электричества и 56% – это транспорт. И там, и там есть радикальные изменения.

Если говорить не о каком-то далеком будущем, если говорить о Китае, то у Китая к концу 2016 года 230 ГВт установленной мощности – это солнце, ветер и биоэнергетика. Плюс 330 ГВт установленной мощности гидроэнергетики. Итого: 560 ГВт установленной мощности – возобновляемые источники энергии. Это в 2.5 раза больше, чем вся установленная мощность в РФ. И ближайшие прогнозы: при нынешних темпах создания альтернативной энергетики, Китай будет потреблять примерно на 45% меньше традиционных источников энергии: а это наши уголь (мы продолжаем инвестировать в уголь, рассчитанный на китайский рынок) и углеводороды.

Сегодня точно можно сказать, что каменный век закончился не потому, что закончились камни. Точно так же и нефтяной век, можно сказать, что уже закончился. Будет его остаток, я не знаю, десять лет, пока инфраструктура электромобилей не будет развернута в должной степени. Но когда я первый раз сел в автомобиль Tesla, я понял, что будущее, к сожалению, настало раньше, чем мы его ожидали.

Что это означает для нас?

Мы проиграли конкуренцию, надо честно сказать. Мы просто оказались в стане стран, которые проигрывают. В стане стран-дауншифтеров. Страны и люди, которые сумели вовремя адаптироваться и проинвестировать в это, – они победители сегодня. Страны, которые не успели адаптировать свои собственные экономики и всю социальную систему, все институты, они очень сильно будут проигрывать. И разрыв этот будет, к сожалению, значительно больше, чем в ходе прошлой индустриальной революции.

Первое последствие четвертой революции – колоссальный разрыв в доходах. Будет колоссальный спрос на высокую квалификацию специалистов, будет сохранен спрос на очень низкую квалификацию специалистов (их рабочие места в том числе займут мигранты). И будет трагедия для вот этой серединки – людей, которые не хотят заниматься низкоквалифицированным трудом и не готовы заниматься высококвалифицированным.

Что с этим можно дальше делать? Нужно, конечно, изменять все государственные системы. Если говорить о будущем, то ключевую роль играло и еще более ключевую роль будет играть государство. Нужно изменять государственные институты.

Ключевая роль во всем этом процессе (я не устаю об этом говорить) – образование: от детских садов до вузов. Вся модель образования должна быть изменена. Здесь говорилось об онлайн-образовании. Но оно сейчас пока такое же традиционное. То есть люди перевели систему традиционного образования в онлайн. На мой взгляд, и те, и другие – лузеры. Онлайн будет использоваться, но содержание образования будет абсолютно другим.

Я не верю в науку, которая не связана с практикой. Я не верю в образование, которое не связано с практикой и с наукой. И я не верю в бизнес, который не связан с образованием и наукой. Мне кажется, что нам нужно на уровне общества сделать серьезные выводы и серьезные прогнозы, где мы окажемся через 10 лет. Время углеводородов закончится. Цена на нефть будет 30, 40, 50, 60 долларов – не важно сколько. Мы будем очень серьезно отставать, если не изменим общественную концепцию подхода к тому, что происходит в мире.

Второе, что касается бизнеса. Мы очень сильно гордились тем, как мы серьезно продвинулись за последние годы. Мы инвестировали колоссальные деньги. Наши партнеры могут сказать, что мы крупнейшие в стране ай-тишники. Сбербанк – это 10% российского рынка IT. Сейчас сказал министр, что 350 тысяч программистов [работает в России]. 22 тысячи работают у нас, в нашей компании – почти 5% российского рынка. И мы бежим семимильными шагами и видим, как мы не успеваем.

Когда мы закончили централизацию, мы получили какую-то мировую премию за самый крупный и самый быстрый проект централизации IT-инфраструктуры в мире, и мы очень этим гордились. Это как раз когда мы соединили все, построили супер-дата-центр. Мы этим тоже очень сильно гордимся. И вот когда мы закончили, мы пришли к выводу, что мы абсолютно неконкурентоспособны. Это был ужасный вывод для меня лично.

Почему я все время говорю, что мы не конкуренты с банками? Мы сделали очень хорошую банковскую систему. Но обыгрывают не банки, нас обыгрывают вот эти ребята [мировые лидеры IT-индустрии]. И они у нас съедают самый сладкий кусок пирога. Я вам приведу цифры. Мы создали "Сбербанк-Технологии" шесть лет назад. Сегодня "Сбербанк-Технологии" – это шесть с лишним тысяч программистов, 80% IT, которые мы делаем для себя сами. В прошлом году мы сделали 27 тысяч изменений в своей платформе. Для сравнения: пять лет назад мы делали примерно 600-800 изменений. В этом году мы сделаем 41 тысячу изменений. Но Amazon делает 10 тысяч изменений своей платформы в день.

Если вы спросите, какая ключевая задача перед Сбербанком в этом году, я скажу: "Скорость". Скорость, скорость и скорость. Мы опаздываем. Причем скорость везде. Это вопрос во всем: это процессы, люди, это все-все-все. Производительность и скорость. 10 тысяч в день и 40 тысяч в год – это несопоставимые вещи.

Это другая культура работы, горизонтальная культура. А в нашей стране горизонтальная культура не работает нигде. У нас очень сильно развита культура доминирования и подчинения. И в новый век с такой культурой не войти. Это колоссальные культурные изменения, которые нам нужно сделать внутри компании, внутри каждого из нас, перейдя на другой уровень общения. Примерно то же самое мне приходится делать в моей компании, потому что мне нужно менять все. Мне нужно менять самого себя. Если я сам себя не поменяю, ничего в компании не изменится. И нужно будет поменять весь топ-менеджмент.

За год мир меняется сумасшедшим образом. Сегодня эти самые формальные лидеры – Microsoft, Google и так далее – за ними стоят те ребята, которые их съедают. Amazon. Сегодня появилась компания Jet.com, которая сказала: "Мы киллеры Amazon". И они развиваются сумасшедшим образом на совершенно новой бизнес-модели. Появилась компания Faraday, которая сказала, что Tesla – это вчерашний день. И это происходит каждый день.

И вот эта скорость – это то, к чему нам нужно привыкать. Уважение к конкурентам, понимание того, что весь мир становится абсолютно конкурентным. И мы в этой истории должны быть готовы к колоссальной самотрансформации. Никто не сможет остаться лидером, если он не готов к колоссальной самотрансформации – это мой главный посыл.

Что касается того, что экспорт вооружений у нас растет и так далее. Вы знаете, самый страшный наш экспорт, самый большой наш экспорт, который невозможно восстановить, – мозги. Мы не считаем, сколько мы их экспортируем, но я боюсь, что по объему потерь это самое большое количество того, что мы экспортируем. Экспортируем безвозвратно, к сожалению. И вот это, конечно, ситуация, с которой нужно очень-очень серьезно поработать, очень серьезно подумать.

Ни одного государства, ни одного человека не останется вне этой технологической революции. Она повлечет системные последствия для всех без исключения, кто хочет остаться в тренде, не хочет быть дауншифтером.

4.3. От модернизации производства к модернизации управления

20 января появилась информация о том, что Совет министров и Национальный банк собираются внести некоторые изменения в социально-экономическую сферу, чтобы повысить уровень жизни населения на фоне сложившегося кризиса. В частности, особое внимание в 2016 г. планируется уделять экспорту, а именно, его расширению. Перечень мер включает продолжение переговоров по вступлению во Всемирную торговую организацию, совершенствование законодательства в сфере внешней торговли, внедрение принципа "одного окна" в управлении внешней торговлей и сокращение количество документов, необходимых для оформления внешнеторговых сделок. Во внешней экономике и интеграционной политике будет работать Национальная программа поддержки и развития экспорта Беларуси на 2016-2020 гг.

"В стратегии должно быть что-то, чего ты хочешь достичь. Балансирование и адаптация – это, безусловно, важно, но не имеет никакого отношения к стратегии"

Александр Аузан, экономист

Свою неспособность вырабатывать стратегические решения белорусский политический класс пытается компенсировать поиском панацеи, т.е. мифического универсального средства от всех экономических болезней. За два десятилетия строительства белорусской модели список подобных средств постоянно обновлялся: строительство, сельское хозяйство, прямые иностранные инвестиции, продукция деревообрабатывающей отрасли и т.д. Неизменной оставалась лишь вера в магическую силу экспорта.

За примерами далеко ходить не требуется. "Мы нацелены как на укрепление взаимовыгодных контактов с традиционными экономическими партнерами, так и на освоение новых рынков для диверсификации не только нашего экспорта, но и всех наших отношений", – заявил 25 января А. Лукашенко, принимая верительные грамоты послов зарубежных государств.

Потребность в поиске панацеи, как правило, стимулирует развитие синдрома obsessio (лат. obsessio – "осада", "охватывание") – синдрома навязчивых, непроизвольных мыслей. В свою очередь, obsessio стимулирует потребность в поиске панацеи.

От благих пожеланий перейдем к их практической реализации. За январь-ноябрь экспорт сократился на 24.8% к аналогичному периоду прошлого года. Но столь впечатляющее падение не подорвало веру в светлое будущее белорусского экспорта. На 2016 г. запланирован его рост на 3.5%. Рост экспорта в условиях падения инвестиций (–25.2% по затратам на приобретение машин, оборудования, транспортных средств)!

При отсутствии инвестиций не может быть и речи о повышении конкурентоспособности белорусских товаров на международных рынках. На что же тогда надеется А. Лукашенко и его премьер-министр? Российский рынок надежд не подает. Согласно предварительной оценке Минэкономразвития, спад ВВП в прошлом году составил 3.9%. Реальные располагаемые доходы населения уменьшились на 4%, а реальная заработная плата в России за год сократилась на 9.5%.

Вернемся к заявлению главы государства от 25 января. Оно содержит подсказку: экспорт планируется нарастить за счет диверсификации, что в переводе на язык, понятный простому человеку, означает "освоение новых рынков".

"В нашей стране проводится масштабная модернизация предприятий. Промышленный потенциал за 20 лет увеличился в четыре раза. Построены десятки новых заводов. На сотнях предприятий промышленности, агропромышленного комплекса, строительной индустрии установлено современное оборудование. Но самое лучшее оборудование не даст желаемой отдачи без эффективного управления. Поэтому в будущей пятилетке нам необходимо наряду с обновлением производств модернизировать управление. Именно тогда мы получим реальную отдачу от модернизации – завоюем новые рынки, продадим продукцию с прибылью и достойно заплатим каждому труженику"

Александр Лукашенко, президент РБ (предвыборная программа)

Белорусская модель рассчитана на ручное управление. На рыночные стимулы в автоматическом режиме она не реагирует. Отсюда гипертрофированная вера в возможность повышения ее эффективности за счет модернизации управления. В четвертой пятилетке А. Лукашенко занимался технологической модернизацией предприятий. Итогом многомиллиардных инвестиций в долларовом эквиваленте стали многомиллиардные убытки все в том же эквиваленте.

На продолжение прежней экономической политики внутренних ресурсов нет. Рассчитывать на внешние инвестиции не приходится. По большому счету, у правительства нет никакого антикризисного плана, если не считать таковым сокращение бюджетных расходов. Для радикального изменения ситуации нужны внеэкономические меры. Вопрос, таким образом, упирается в политические реформы. Понятно, что при А. Лукашенко нет шансов даже на их обсуждение. Поэтому с вероятностью близкой к 100% мы станем свидетелями дальнейших усиления ручного управления, результатом которого станет последовательная потеря управляемости.

Экономический блок "Инфофокуса" мы завершаем сокращенным вариантом статьи Ю. Веселова, позаимствованной на сайте belrynok.by.

Двадцать лет прахом

В Беларуси общепринято отождествлять современный этап создания и развития суверенного государства с периодом президентской республики в его развитии. Двадцать лет продолжаются безуспешные попытки сформировать жизнеспособную социально-экономическую модель на базе огосударствления большей части экономики Беларуси и реанимирования социальных стандартов бывшего СССР в области образования, здравоохранения, пенсионного обеспечения. Изначально выбранная на основе популизма, а не обоснованного экономического расчета, парадигма развития молодого государства опирается на систему ручного управления во всех сферах его функционирования. Прежде всего, в экономике.

При этом изначально была выбрана экономическая модель роста преимущественно за счет госинвестиций по природе своей госплановская, но с необоснованно высокой социальной ориентацией по ее эффективности. После неудавшегося коммунистического эксперимента в СССР была предпринята локальная, теперь уже в суверенной Беларуси, очередная попытка создания социально-экономического кентавра, который позволял бы обеспечить одновременно высокие социальные потребности населения при сравнительно низком уровне конкурентоспособности и эффективности производства товаров и услуг для их удовлетворения. В основу модели в качестве локомотивов экономического роста была положена триада "строительство – экспорт – продовольствие". Двадцатилетняя практика показала ошибочность данного выбора в силу его субъективности, сделанного на основе нерыночных критериев успеха. Рассмотрим этот факт более подробно.

Строительство имеет две составляющие. Первая – капитальное строительство носит преимущественно инвестиционный характер. При низком качестве проведенной технико-технологической модернизации и обновлении активной части основных производственных фондов госпредприятий так и не был достигнут заявленный уровень производительности и конкурентоспособности производства. Сравнительные характеристики данного сектора Беларуси и стран ЕС говорят о значительном разрыве их в пользу европейских, особенно с точки зрения эффективности.

Вторая составляющая – жилищное строительство. Не обеспеченное современными механизмами ипотеки и приемлемым уровнем банковского кредитования, оно "замерзло" на достаточно низком уровне обеспеченности граждан квадратными метрами жилплощади по современным меркам. Причина – в низкой покупательной способности сформировавшегося уровня доходов населения (среднемесячная зарплата по экономике так и не достигла рыночной стоимости 1 кв. метра жилья, и сегодня в три раза ее ниже). Льготное кредитование отдельных категорий населения со стороны госбанков ограничено их коммерческой ориентацией на рыночную прибыль и возможностями субсидирования льготных ставок для отдельных категорий населения госбюджетом.

Вторая составляющая триады – экспорт. Ориентация на рост традиционной структуры экспорта продукции отраслей первого передела (калийные удобрения, продукты нефтепереработки, деловая древесина и т. д.) и низкая конкурентоспособность продукции машиностроительного комплекса, поставляемой преимущественно на рынки стран СНГ, резко снизили возможности развития высокотехнологичных производств 5-6-го уклада и законсервировали зависимость Беларуси от конъюнктуры монопольного "рынка покупателя", то есть России. Попытки изменить ситуацию в белорусском экспорте за счет нетрадиционного поиска новых рынков сбыта в последнее время обречены на неудачу. Общеизвестно, что в комплексе маркетинга и логистики современного бизнеса место продаж его продукции является последним по значимости фактором из пяти (продукт, цена, упаковка, товаропromдвижение, место), определяющих рыночный успех. Сегодня рынки создаются фирмами и компаниями у себя под крышей в виде конкурентоспособного, а еще лучше – инновационного продукта на основе концепции НИОКР, а не чиновниками из МИДа, которым Администрация президента "нарезала" директивным образом "экспортные делянки" по продажам в виде перечня соответствующих стран дислокации посольств.

Слепленная по оригинальному лекалу фигура дипломата – торгоша по-новому – оттеняет уникальность существующей белорусской экономической модели в контексте ее экспорта. Нерыночный характер подобной новации еще раз подчеркивает отсутствие соответствующей компетенции у руководителей властных органов. Они никак не могут понять, что опора на экспорт как на один из основных драйверов роста ВВП в условиях его неконкурентоспособности по фактору цена-качество даже на рынках СНГ требует, как показывают статданные 2009-2015 гг., перманентной девальвации национальной валюты с последующим витком инфляции.

Подобная девальвационно-инфляционная спираль не позволяет проводить современную финансово-кредитную политику и разрушает инвестиционный климат государства. Она является следствием, а не причиной низкой эффективности белорусского экспорта.

Главная причина заключается в большинстве случаев в неконкурентоспособности экспортной продукции, а значит, в неконкурентоспособности самих белорусских предприятий на внешних рынках. Несистемный характер модернизации белорусских госпредприятий, сводящийся в основном к технико-технологическим факторам производства, не дает и не даст никогда положительных результатов именно по причине несистемного характера.

Ну и, наконец, последняя составляющая триады – продовольствие. В отличие от стран с рыночной экономикой (а Беларусь до сих пор не признана мировым сообществом таковой), у нас нет разделения производства продовольствия на два самостоятельных вида бизнеса по производству сырья и последующей его переработке. Есть Министерство сельского хозяйства и продовольствия со всеми вытекающими полномочиями по управлению всем спектром производственных и экономических процессов превращения "кукурузы в колбасу на стебле", как говорят немецкие фермеры.

Развитие агропромышленного комплекса страны за последние 20 лет на основе диспаритета цен на сельскохозяйственные и промышленные товары и услуги с целью обеспечения продовольственной безопасности страны и наращивания экспорта продовольствия преимущественно на российский рынок (80% от совокупных поставок) привело к потерям отрасли сельского хозяйства, по оценке отечественных экономистов-агров, в размере от 66 до 92 млрд. долларов США. Эти суммы были просто перекачаны из этой отрасли в промышленность из-за принципиально разных подходов к формированию цен на сельскохозяйственную продукцию и промышленные изделия и услуги. Если на сельхозпродукцию цены постоянно искусственно занижались как на социально значимые товары, якобы во имя защиты малоимущих слоев населения, то на промышленные товары и услуги, как правило, устанавливались цены с достаточным уровнем рентабельности для расширенного воспроизводства и социального развития их товаропроизводителей.

Такое селективное ценообразование стало следствием экономически необоснованных завышенных социальных обязательств действующей власти и привело к хронической неэффективности отрасли. Даже те дополнительные ассигнования в размере 45-50 млрд. долларов США, которые были вложены государством в последнее десятилетие в отечественное сельское хозяйство, не смогли компенсировать понесенные потери.

В силу отсутствия статданных за 2015 год, который, по оценкам агров, опять был "с плохими климатическими условиями для роста", обратимся к статистике 2014 года. Так, по итогам 2014 года для покрытия текущих долгов перед поставщиками и кредиторами сельхозпредприятиям страны было необходимо отдать выручку за 14 месяцев работы. Рост экспорта продовольствия в 2014 году стал возможен лишь на основе переноса части издержек от продаж экспортной продукции на стоимость продовольственных товаров для внутреннего рынка. Такое перекрестное субсидирование взято из опыта ценообразования на услуги ЖКХ от переноса большей доли издержек на электро- и теплоносители для населения на соответствующие тарифы для предприятий промышленности. Что привело к формированию хронической задолженности за поставленные энергоносители.

5. Финансы

5.1. Дружба дружбой, а табачок врозь

В Бюджете-2016 среднегодовой курс доллара заложен на уровне 18 600 рублей. По итогам же января для покупки одного "зеленого" требовалось 20 823 "зайчиков". Как тут не привести фрагмент из Послания-2013: "Первое требование – скорость. Современная цивилизация – это цивилизация постоянного ускорения. Оно ощущается повсюду – не только в скорости появления новых идей, но и в технологиях, в экономике, в торговле, в образовании, в средствах массовой информации, в политике, даже в повседневном быте людей".

Многолетние опросы НИСЭПИ свидетельствуют, что скорость ослабления рубля – ключевой фактор изменения социальных настроений. В 2011 г. (см. табл.) реальные доходы населения сократились на 1%, а рубль относительно доллара девальвировался почти втрое. Важная деталь: девальвация рубля происходила не плавно, а скачками (март и октябрь). Каждый скачок порождал панику. В итоге все три социальных индекса снизились до исторических минимумов. В 2015 г. реальные доходы населения сократились на 5% (абсолютный рекорд в XXI в.). Рубль ослабел в полтора раза. Однако ослабление происходило плавно, что и позволило двум из трех социальных индексов удержаться на уровне благополучного по белорусским меркам 2013 г. Справедливости ради следует отметить, что свой вклад в относительную стабильность социальных индексов внесла и российская пропаганда.

Динамика среднегодового значения индекса материального положения (ИМП), индекса ожиданий (ИО), индекса правильности курса (ИПК), реальных денежных доходов (РДДН) и девальвации рубля (ДР).

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ИМП	-4	-49	-16	-15	-17	-33
ИО	11	-29	-9	-13	-4	-16
ИПК	18	-29	-16	-13	-2	-13
РДДН (в % к предыдущему году)	115	99	121	115	100	95*
ДР (в % к предыдущему году)	105	278	103	111	125	156

* Январь-ноябрь

В своем первом январском номере "БелГазета" предложила экспертам высказать свое мнение по поводу курса белорусского рубля на 31.12.2016 г. Трое экспертов из четырех выше 21600 рублей планку своих прогнозов не подняли. Наиболее близок в своих оценках к динамичной реальности конца января оказался экономист Л. Злотников: к концу первого квартала – 22000-23000 и к концу года – 24000-25000. "Все зависит не только от объективного состояния экономики, но и от субъективного поведения лиц, от которых зависит поведение экономики", – подчеркнул экономист.

"Но нужно понимать, что девальвация сейчас и предыдущие девальвационные кризисы – это разные вещи. Тогда это были финансовые кризисы, которые длились полгода – девять месяцев, и потом все возвращалось на круги своя. Сегодня же два основных рынка – Россия и Украина, – где Беларусь продавала свою готовую продукцию, которая попадала под концепцию "почти европейское качество по приблизительно китайской цене", рухнули. Мы получили ситуацию наоборот: поток товаров уже идет оттуда, они оказались более дешевыми и приемлемыми по качеству. А это значит, что "отскока" на прежние позиции уже точно не будет. Мы оказались в другой экономической реальности"

Павел Данейко, генеральный директор Бизнес-школы ИПМ

По мнению П. Данейко, чтобы выйти из "другой экономической реальности", необходимо поменять основные рынки сбыта и заново создавать эффективный бизнес. Проблемы, связанные с реализацией данного сценария, мы рассматривали в предыдущем разделе "Инфофокуса" и потому не станем повторять.

Неутешительная для долларизированного сознания белорусов информация пришла 18 января из Москвы. Роль ньюсмейкера взял на себя заместитель министра финансов РФ С. Сторчак. "Бюджет напряженный, более чем напряженный. Я думаю, что мы объективно находимся в ситуации, когда вынуждены будем взять паузу с точки зрения принятия обязательств по новым кредитам", – процитировал С. Сторчака "Интерфакс".

Дружба дружбой, а табачок врозь. Одно дело заниматься интеграционными проектами в условиях растущих цен на нефть и совсем другое дружить в условиях падающего рынка на сырьевые товары. Российский бюджет на текущий год был сверстан на основе среднегодовой цены на нефть \$ 50 за баррель. Котировки второй половины января колеблются в пределах \$ 28-32 за баррель. Не удивительно, что уже в первый рабочий день нового года (11 января) правительство РФ обсудило возможный секвестр бюджетных расходов на 10%.

О шансах получения кредита МВФ наши читатели имеют возможность узнать из статьи редактора онлайн-издания "Белрынок" И. Крылович.

Кредит МВФ: выходим на финишную прямую?

Обобщив опыт получения прошлого кредита, отчеты мониторинговых миссий МВФ в прошлые годы и те рекомендации, которые неизменно давал нашей стране фонд на протяжении последних 6-7 лет, попробуем выделить основные вопросы, которые могут "зацепить" МВФ при выдаче кредита Беларуси.

Курсообразование

Сегодня дефицит текущего счета невелик, но есть другая статья, которую теперь нужно закрывать внешним финансированием: это выплаты по госдолгу. Низкий уровень золотовалютных резервов создает опасность их полной потери в случае, если одновременно из резервов будут и поддерживать курс, и выплачивать внешние долги. В связи с этим в последние годы МВФ не раз призывал Нацбанк перейти к гибкому курсообразованию, каждый раз указывая на то, что нужно действовать "еще гибче".

Надо сказать, что на прошлой и текущей неделе Нацбанк продемонстрировал весьма внушительную "гибкость" курсообразования, допустив значительные колебания курса вслед за падением, а затем – подъемом рубля. Так что пока можно считать, что по этому пункту Нацбанк получит "зачет", конечно, если ситуация на рынках позволит удержаться от еще большего обвала.

Ценовое регулирование

Недавно Совмин принял поистине историческое решение, упразднив список социально значимых товаров. Интересно, что постановление подписано 11 января, то есть именно в тот день, когда первый вице-премьер ходил на прием к Лукашенко. Спрашивал разрешения на подписание данного постановления или уже докладывал? Так или иначе, этот пункт МВФ однозначно может зачесть правительству в плюс.

Тарифы для населения

Субсидирование тарифов на ЖКУ и общественный транспорт было камнем преткновения на переговорах с МВФ. И в этот раз фонд решил поставить жесткие условия и довести уровень возмещения населением тарифов на ЖКУ до 100% за полтора года, хотя белорусское правительство хотело это сделать за пять лет. Удалось ли

договориться о компромиссе и выторговать еще хотя бы годик, пока сказать сложно, но декабрь и январь были отмечены множеством решений в этой сфере. Сначала пришла весть об отмене льготы по НДС для тарифов на электроэнергию и газ для населения, что обеспечило их подъем на 20%. 31 декабря был подписан Указ № 535 "О предоставлении жилищно-коммунальных услуг", который должен привести к тому, что "возмещение затрат на техобслуживание жилья в Беларуси вырастет до 80% без роста стоимости услуги", – прокомментировали власти.

Что касается общественного транспорта, то с городским разобрались еще в декабре, а железнодорожный продолжает дорожать на глазах. Похоже, и по этим статьям мы не сказали МВФ "нет".

Зарплаты

Ограничение роста заработной платы всегда было неизменным требованием МВФ. Зарплата в декабре составила 7.424.092 рубля. По сравнению с декабрем 2014 года зарплата выросла на 9%, что с учетом инфляции за год в размере 12% говорит о снижении реальной заработной платы. Так что, можно сказать, и здесь условие выполнено.

"Дорожная карта"-2016

Совмин с Нацбанком выпустили "комплекс мер по решению задач социально-экономического развития Беларуси в 2016 году и обеспечению макроэкономической сбалансированности", то есть "дорожную карту".

Из того, что может заинтересовать МВФ, отметим продолжение переговоров о вступлении в ВТО, а также ограничения по господдержке. Так, планируются установление ежеквартальных предельных показателей портфеля активов ОАО "Банк развития Республики Беларусь" и оптимизация льготного кредитования государственных программ и мероприятий в 2016 году, в том числе установление предельного лимита на I квартал 2016 года в объеме 4.75 трлн. рублей.

С подачи МВФ уже в первом полугодии планируется разработать закон "Об инвестиционных фондах" и осуществить меры по финансовому оздоровлению и реформированию устойчиво неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций, предусматривающие среди прочего создание ОАО "Агентство по управлению активами".

И хотя в плане довольно мало реальных мероприятий и немало того, что свидетельствует о желании сохранить ручное управление экономикой, все-таки в случае выполнения названных нами пунктов это может быть принято к зачету.

Приватизация

Приватизация когда-то была очень важным и наиболее острым вопросом на переговорах с МВФ. Но на этот раз, по словам А. Лукашенко, они даже не требуют приватизации. И тут, как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло, а именно: конъюнктура, как экономическая, так и геополитическая. Стоимость большинства белорусских предприятий резко упала из-за отсутствия спроса на их продукцию, прежде всего в России. Так что пока можно продавать по мелочи, всякий непрофильный обанкротившийся хлам за одну базовую величину или за небольшие деньги, если кто-то купит.

В принципе, в плане правительства и Нацбанка так и записано, а также предполагаются принятие концепции управления государственным имуществом на период до 2020 года и ее реализация в соответствии с утвержденным графиком, подготовка комплексной стратегии реформирования и реструктуризации государственных предприятий. Конечно, это всего лишь планы и концепции, но на начальном этапе можно и с этим согласиться, что МВФ уже не раз делал.

Пенсионный возраст

В декабре казалось, что процесс будет запущен вот-вот. Но уже в январе ситуацию откатали назад. Не очень уверенно, но из уст чиновников прозвучало: в 2016 году решение о повышении пенсионного возраста приниматься не будет. Не было и масштабного опроса. Появились лишь утечки информации от социологов: народ вроде и не против, но хотел бы, чтобы это был постепенный переход.

А тут еще появились идеи сократить декретные отпуска на год. Одновременно выбросив на рынок труда и молодых матерей, и потенциальных бабушек, можно не только увеличить безработицу, но и излишне напрячь систему дошкольного образования. Возможно, решили подождать и посмотреть, появятся ли хоть какие-то признаки окончания экономического спада в 2016 году, а уже потом думать о пенсии.

КОГДА ЖЕ?!

Итак, правительство и Нацбанк приняли достаточно решений, чтобы обосновать свою готовность выполнять требования МВФ.

Правда, Международному валютному фонду сейчас не совсем до нас. Там началась процедура перевыборов директора-распорядителя МВФ. Очень некстати. Ведь именно с Кристин Лагард договаривался Лукашенко. На самом деле у МВФ есть и еще одна причина для того, чтобы отложить вопрос о выделении Беларуси кредита на начало марта. В феврале будет приниматься решение о том, продлится ли замораживание санкций для Беларуси, а может быть, их и вовсе отменяют.

С другой стороны, у Беларуси появилась причина поторопить МВФ – помогла Россия, заявив, что у нее нет денег на новые межправительственные кредиты. А кредиты нужны очень срочно. С размером ЗВР чуть больше 4 млрд. долларов и перспективой дальнейшего ослабления курса российского рубля мы долго не протянем.

6. Наш прогноз на февраль

Январь получился бурным. Цены на нефть фиксировали очередные минимумы, что в онлайн режиме отражалось на курсе российского рубля, а следом за ним и белорусского, который в итоге ослабел за первый месяц года на 12%. Новая экономическая реальность девальвировала не только национальную валюту, но и целевые макроэкономические показатели на 2016 г. Но, в отличие от российских коллег, руководители экономического блока белорусской "вертикали" к корректировке планов не приступили. В первых числах февраля цены на нефть пошли вверх, тем не менее, мы не исключаем телодвижений со стороны правительства и Нацбанка по приведению плановых показателей в соответствие с новой реальностью.

Ослабевший в январе рубль – еще один индикатор приближающейся финансовой катастрофы, предотвращение которой без внешнего кредитования маловероятно. Нацбанк в январе выразил надежду на достижение заключения по кредиту МВФ в первом квартале. Оптимизм Нацбанка мы считаем оправданным. Реальны и шансы на получение финансовой помощи от ЕврАзЭС. Но если для получения "западных" денег Минску придется пойти на определенное ужесточение в финансовой политике, то получение "восточных" денег может быть обеспечено традиционным для Союзного государства способом – за счет личных договоренностей руководителей государств.

Возможность подобных договоренностей не исключает начала новой торговой "войны" между Беларусью и Россией. Поводом для нее стало невыполнение белорусской стороной графика поставки автомобильного бензина в Россию. Этот график является приложением к ежегодному индикативному балансу автомобильного бензина Союзного государства и составляется на основании протокола между правительствами Беларуси и России от 21 октября 2014 г. Белорусская сторона объясняет срыв поставок экономической нецелесообразностью. "Для нас поставлять сегодня бензин в Россию – работать глубоко в убыток", пояснил 2 февраля заместитель премьер-министра Беларуси В. Семашко. Шансы сторон мы расцениваем как 50 на 50. Но в любом случае масштабное противостояние маловероятно.

Декабрьская статистика Росстата свидетельствует о нарастании кризисных явлений в российской экономике, что дает дополнительные шансы белорусским реформаторам. Их противостояние с главой государства давно уже ни для кого не является тайной. Поэтому мы не исключаем очередных публичных заявлений А. Лукашенко по поводу неизменности экономического курса. Главным адресатом подобных заявлений является не общество, а филиал "пятой колонны" во властной "вертикали".

7. С рабочего стола НИСЭПИ

В декабре 2015 г. независимыми социологами проведен национальный опрос общественного мнения (методом face-to-face interview опрошено 1503 респондента 18 лет и старше, предельная ошибка репрезентативности не превышает 0.03). Предлагаем Вам комментарии к наиболее интересным и важным результатам

ОН ВЫДВИГАЕТ ЛОЗУНГИ БЕЗ КОНКРЕТНЫХ ДЕЙСТВИЙ

За четвертый квартал 2015 г. электоральный рейтинг А. Лукашенко снизился на 12.4 пункта до минимального значения за два последних года (табл. 1). Не исключено, что столь значительное снижение не в последнюю очередь связано с "высокой базой" сентября. За месяц до выборов будущий пентачемпион активно разыгрывал карту внешних угроз, запугивая "красного человека" (данное определение типичного представителя белорусского большинства позаимствовано нами из нобелевской лекции С. Алексеевич) картинами "жесточайшей борьбы" всех против всех за передел мировых ресурсов.

Таблица 1. Динамика электорального рейтинга президента А. Лукашенко*, %

Дата	12'13	03'14	06'14	09'14	12'14	03'15	06'15	09'15	12'15
Рейтинг	34.8	39.8	39.8	45.2	40.0	34.2	38.6	45.7	33.3

* Электоральный рейтинг – процент поддержки, полученный при ответе на открытый вопрос: "Если бы завтра снова состоялись выборы президента Беларуси, за кого бы Вы проголосовали?"

Такая предвыборная тактика сработала. Дополнительная порция адреналина помогла "красному человеку" осознать необходимость сплотиться вокруг реального гаранта стабильности. В результате в сентябре электоральный рейтинг А. Лукашенко "потяжелел" на 7.1 пункта (июнь – 38.6%, сентябрь – 45.7%). Но после 11 октября тема "жесточайшей борьбы" была снята. А. Лукашенко трансформировался в "говорящую голову", рассуждающую о необходимости повышения пенсионного возраста. Голосовать за такую голову и за бесстрашного борца с мировым злом – это, как говорят в Одессе, две большие разницы.

Падение электорального рейтинга А. Лукашенко в декабре не сопровождалось симметричным падением его рейтинга доверия. В результате соотношение значений двух рейтингов пришло к *норме* (табл. 2).

Тут требуется пояснение. При отсутствии мобилизационного возбуждения рейтинг доверия превышает электоральный рейтинг. Превышение может достигать 10 и более пунктов. В частности, в июне 2015 г. оно составило 10.4 пункта, но в сентябре значения двух рейтингов почти сравнялись. Поэтому декабрьскую разницу в 12.3 пункта следует трактовать как симптом окончания мобилизационного возбуждения.

Таблица 2. Динамика рейтинга доверия президента А. Лукашенко*, %

Вариант ответа	12'13	03'14	06'14	09'14	12'14	03'15	06'15	09'15	12'15
Доверяю	37.7	45.9	49.6	53.5	49.9	48.8	49.0	47.0	45.4
Не доверяю	47.5	44.1	39.0	33.3	35.6	39.7	39.1	37.1	41.9
ЗО	14.8	10.0	11.4	13.2	14.5	11.5	11.9	15.9	12.7

* Рейтинг доверия – процент поддержки, полученный при ответе на вопрос: "Доверяете ли Вы президенту?"

В табл. 3 представлена динамика рейтингов доверия государственных и общественных институтов. В первой колонке приведены результаты опроса, проведенного за три месяца до аннексии Крыма. Результатом аннексии стал рост рейтингов доверия практически всех государственных и окологосударственных институтов. К последним можно отнести православную церковь. В лидерах роста оказались государственные СМИ (+15.5 пункта), что неудивительно, учитывая роль телевидения в нагнетании политической эйфории. На рейтингах доверия негосударственных институтов "Крымнаш" и последовавшая за ним война на востоке Украины если и отразилась, то в большинстве случаев негативно.

Таблица 3. Динамика рейтингов доверия государственных и общественных институтов*, %

Вариант ответа	12'13	12'14	12'15
Православная церковь	63.0	67.2	65.2
Армия	44.1	52.1	47.2
Президент	37.7	49.9	45.4
Адвокатура	39.4	51.9	42.1
Милиция	34.9	41.4	41.3
Негосударственные СМИ	41.0	41.7	40.6
КГБ	33.9	42.0	40.3
Государственные СМИ	31.6	47.1	39.6
Государственные исследовательские центры	31.5	46.6	38.6
Прокуратура	34.5	42.3	38.5
Суды	34.9	44.4	37.2
Центральная избирательная комиссия	32.0	40.4	36.1
Объединения предпринимателей	39.7	35.6	35.8
Правительство	29.4	41.4	35.6
Католическая церковь	36.6	35.3	35.4
Международные организации (ООН, Евросоюз, ОБСЕ, Европарламент, Совет Европы и др.)	36.9	36.9	27.1
Независимые исследовательские центры	36.0	44.9	35.1
Профсоюзы, входящие в Федерацию профсоюзов	30.0	36.2	33.1
Свободные и независимые профсоюзы	31.9	33.8	32.4
Местные Советы депутатов	28.9	37.1	31.5
Национальное собрание	31.5	37.8	30.3
Местные Исполнительные комитеты	28.6	36.4	30.3
Правозащитные организации (Белорусский Хельсинкский комитет и др.)	28.7	37.4	27.3
Политические партии, которые поддерживают нынешнюю власть	19.9	27.5	21.4
Оппозиционные политические партии	15.8	16.0	12.6
Протестантская церковь	10.9	9.9	9.5

* Таблица ранжирована по последней колонке

За прошедший год рейтинги доверия государственных институтов незначительно снизились, но эффект "Крымнаш" полностью не рассосался. При этом в лидерах снижения, как правило, оказались лидеры прежнего роста. В частности, рейтинг доверия государственных СМИ, снизившись на 7.5 пункта, занял в табл. 3 место ниже рейтинга негосударственных СМИ. Значение последнего за три года практически не менялось.

Последние места в рейтинговом списке традиционно занимают оппозиционные политические партии и протестантская церковь. "Крымнаш" на рейтинге оппозиционных партий не отразился, но после президентских выборов он снизился. Удивляться этому не приходится. Часть противников А. Лукашенко все еще воспринимает выборы в качестве... выборов, а их итоги – как поражение оппозиции.

На первых местах рейтингового списка неизменно находятся институты, не связанные с регуляцией повседневной жизни. Это православная церковь и армия. Белорусская армия, в частности, не предназначена для ведения эффективной войны. Она несет важнейшую символическую функцию обеспечения целостности социальной системы.

Аналогичную функцию выполняет и институт президента. Однако необходимость для первого лица государства активно функционировать в информационном пространстве ведет к постепенной девальвации символической составляющей его легитимности. За восемь лет (табл. 4) с 38.9% до 25.5% снизилась доля респондентов, воспринимающих президента в качестве реформатора, и с 11% до 5% – в качестве политика, революционно преобразующего действительность. Происходит то, что классик политологии М. Вебер назвал "рутинизацией харизмы". Справедливость данного вывода подтверждает рост с 13% до 27.8% варианта ответа "Он стремится сохранить прежнюю систему управления" и с 8.3% до 14.8% – варианта "Он выдвигает лозунги без конкретных действий".

Таблица 4. Динамика ответов на вопрос: "Каким Вам представляется образ нынешнего президента?"

Вариант ответа	01'07	09'09	06'11	12'12	12'14	12'15
Он медленно, но верно идет по пути реформ к цели	38.9	33.1	23.1	27.9	27.8	25.5
Он просто стремится укрепить свою власть	22.8	30.8	35.8	29.1	26.6	22.9
Он стремится сохранить прежнюю систему управления	13.0	13.9	18.6	17.3	24.8	27.8
Он выдвигает лозунги без конкретных действий	8.3	12.7	12.7	15.1	11.9	14.8
Он качественно и революционно преобразует действительность	11.0	7.8	9.2	10.2	8.9	5.0

6 ноября, выступая на церемонии принесения присяги, А. Лукашенко сделал ряд заявлений. Ни с одним из них не согласилось более 50% белорусов (табл. 5). Складывается впечатление, что глава государства из окна своего бронированного Мерседеса наблюдает жизнь, несколько отличающуюся от той, которую ежедневно наблюдают белорусы из окон своих подержанных иномарок. Чем приземленней заявление, тем ниже уровень согласия. А ведь умение "идти от жизни" долгие годы оставалось главной отличительной особенностью "народного президента".

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: "Как Вы относитесь к следующим заявлениям президента А. Лукашенко, сделанным 6 ноября на церемонии принесения присяги?", %

Вариант ответа	Согласен	Не согласен	ЗО/НО
В Беларуси создано стабильное, жизнеспособное государство	48.1	42.4	9.5
Белорусский народ нуждается в том, чтобы его кто-то вел, чтобы была генеральная линия	45.2	44.6	10.2
Это абсолютно не мой, не личный успех, это наша общенациональная победа, это победа белорусского народа	42.2	35.5	22.3
Каждый человек в Беларуси находится под защитой закона	37.9	46.9	15.2
В Беларуси человеку открыты все пути: благоприятные условия для работы, образования, раскрытия талантов, воспитания настоящих мастеров своего дела	32.0	51.5	16.5
В Беларуси создана самая мощная в мире система здравоохранения	20.2	66.2	13.6

Таблица 6. Динамика ответов на вопрос: "Пошли бы Вы лично защищать Александра Лукашенко от какой-либо угрозы?", %

Вариант ответа	12'14	12'15	Отношение к А. Лукашенко	
			Доверяют	Не доверяют
Да	18.7	17.1	33.0	2.9
Нет	62.2	63.5	36.7	90.0
ЗО/НО	19.1	19.4	30.3	7.1

Данные табл. 6 позволяют пополнить набор стандартных рейтингов (доверия и электоральный) рейтингом "беззаветной преданности". Глядя на достаточно внушительные цифры, отражающие личную готовность защищать А. Лукашенко, необходимо помнить, что готовность к реальным действиям порой существенно отличается

от готовности декларативной, особенно когда об этой готовности заявляют женщины чаще, чем мужчины (18% vs. 16%), а люди старше 60-и лет чаще, чем молодежь 18-29 лет (30% vs. 11.8%).

Анализируя динамику рейтингов А. Лукашенко и государственных институтов, необходимо помнить о наличии двух состояний общества, которые почти не соприкасаются. Состояние обычного человека (уровень повседневной жизни, на котором возможны критика по отношению к власти). Второй вариант – режим "героического существования". "Крымнаш" помог А. Лукашенко активировать второй режим, который оказался очень даже кстати в условиях обострившегося кризиса легитимности. Но, судя по результатам декабрьского опроса, ресурс режима "героического существования" близок к исчерпанию.

КРИЗИС СОКРАТИЛ ЧИСЛО СТОРОННИКОВ ПЕРЕМЕН

Способность белорусов адаптироваться к постепенному ухудшению своего экономического положения иллюстрируют данные табл. 1. Слово "постепенно" в данном случае является ключевым. За одиннадцать месяцев 2015 г. реально располагаемые денежные доходы населения сократились на 5.4%, при этом для 55.4% респондентов изменение нынешнего положения в стране оказалось важнее его сохранения. В 2011 г. доходы сократились на 1%, а за изменения высказалось 70.1% респондентов, т.е. на 14.7 пункта больше.

Таблица 1. Динамика ответов на вопрос: "Что для Вас сегодня важнее – сохранение нынешнего положения в стране или его изменение?", %

Вариант ответа	02'06	12'10	12'11	06'14	09'15	12'15
Важнее сохранение нынешнего положения	53.4	49.7	18.0	38.3	33.3	36.7
Важнее изменение нынешнего положения	37.8	41.2	70.1	52.1	52.7	55.4
ЗО/НО	8.8	9.1	11.9	9.6	14.0	7.9

Объяснение такому несоответствию лежит на поверхности. Курс доллара за 2011 г. вырос с 3000 до 8500 белорусских рублей, а инфляция составила 108.7%. Обвальная девальвация национальной валюты в марте-апреле породила панику, что привело к падению социальных индикаторов до исторических минимумов. К сожалению, поквартальные опросы – слишком грубый инструмент для фиксации панических настроений. Поэтому соотношение ответов на вопрос табл. 1 за декабрь 2011 г. существенно сжижено. Оно отражает состояние общественного мнения на спаде панических настроений.

За сохранение нынешнего положения сторонники А. Лукашенко высказываются в шесть раз чаще его противников – 61.8% vs. 11.3%. Они привыкли довольствоваться малым, поэтому постепенное снижение реальных доходов не порождает в их среде протестных настроений и не ведет к заметному снижению доверия главе государства.

Сторонников белорусской стабильности, безусловно, должна порадовать динамика ответов на вопрос: "На Ваш взгляд, возможны ли кардинальные изменения во внутренней и внешней политике Беларуси в ближайшие пять лет?" (табл. 2). За прошедший год доля допускающих возможность кардинальных изменений сократилась на 6.9 пункта (с 34.4% до 27.5%), т.е. экономический кризис в "посткрымнаш" условиях не привел к росту надежд на перемены. В этом заключается одно из важных отличий нынешнего кризиса от кризиса 2011 г.

Таблица 2. Динамика ответов на вопрос: "На Ваш взгляд, возможны ли кардинальные изменения во внутренней и внешней политике Беларуси в ближайшие пять лет?", %

Вариант ответа	09'08	06'10	12'11	09'13	12'14	12'15
Возможны	31.8	30.4	37.1	25.5	34.4	27.5
Маловероятны	46.6	49.0	43.4	56.1	45.9	51.6
Невозможны	15.2	13.5	11.3	13.8	13.9	16.1
ЗО/НО	6.4	7.1	8.2	4.6	5.8	4.8

Между верой в возможность перемен и желанием их наступления существует прямая зависимость (табл. 3), что подтверждается чисто математически: доля утвердительных ответов уменьшилась за год на 7 пунктов против 6.9 пунктов в табл. 1.

Таблица 3. Динамика ответов на вопрос: "А хотели ли бы Вы, чтобы такие перемены произошли?", %

Вариант ответа	09'08	06'10	12'11	09'13	12'14	12'15
Да	52.2	46.8	57.7	50.3	51.9	44.9
Нет	15.6	24.0	12.4	20.2	17.7	23.3
Мне это безразлично	14.7	17.3	16.5	21.1	19.9	21.1
ЗО/НО	17.5	11.9	13.4	8.4	10.5	10.7

Доля сторонников перемен во всех возрастных группах в интервале 18-49 лет превысила 50%, но среди белорусов 40-49 лет она составляет 43.8%, а среди тех, кому больше 60, – только 25.5%.

Данные табл. 4 позволяют оценить соотношение условных *государственников* и *либералов* в белорусском обществе. Оно близко к единице и за прошедший год не изменилось. Следовательно, кризис не привел к переоценке роли государства в жизни общества, что можно рассматривать в качестве очередной иллюстрации адаптационных способностей белорусов.

Таблица 4. Динамика ответов на вопрос: "Одни люди кардинальные изменения во внутренней и внешней политике Беларуси понимают как усиление роли государства в жизни общества, а другие наоборот, как его уменьшение. А как это понимаете Вы?" в зависимости от отношения к А. Лукашенко, %

Вариант ответа	12'14	12'15	Отношение к А. Лукашенко	
			Доверяют	Не доверяют
Государство должно усиливать свою роль в обществе, больше поддерживать своих граждан	46.4	47.2	71.8	21.5
Государство должно уменьшать свою роль в обществе, предоставлять своим гражданам большую свободу действий	44.1	45.0	21.4	72.0
ЗО/НО	9.5	7.8	6.8	6.5

Распределение ответов в группах сторонников и противников А. Лукашенко получилось *зеркальным*. При сформировавшемся среди периферийных социальных групп (жители села, пенсионеры, люди с низким уровнем образования) крайне низком уровне доверия к рыночным институтам основные надежды на сохранение существующего жизненного уровня возлагаются на государство. Что касается экономически активных социальных групп, то избыточную опеку со стороны патерналистского государства они рассматривают в качестве препятствия на пути достижения личных целей.

Государственный патернализм может успешно функционировать лишь при условии максимального упрощения представлений о социальной реальности, потому что патернализм – это архаическая конструкция, не допускающая сложных форм обмена и коммуникаций. Президентские выборы, демонстрирующие единство народа и его способность принимать "правильное решение", выступают в качестве одного из механизмов, работающих на упрощение.

Однако единство общества удастся продемонстрировать лишь в государственных СМИ, не желающих замечать расколотую социальную реальность. Но, судя по декабрьскому опросу НИСЭПИ, каждая часть расколотого белорусского общества осталась при своих убеждениях, а это максимум на что могли рассчитывать организаторы кампании Выборы-2015 в современных условиях. И этот максимум они получили.

От редакции:

Уважаемые читатели! Вы только что ознакомились с первым номером "Инфофокуса" за 2016 г. Редакция будет весьма признательна за любые предложения и замечания, которые можно отправить по адресу: iisepts@iisepts.org; iisepts.iisepts@gmail.com